

УДК 34(091)

ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА ДИАНОВА

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории исторического факультета ПетрГУ
dianowa@onego.ru

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР КРЕДИТНО-КООПЕРАТИВНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ
(конец XIX века – середина 1920-х годов)**

В статье рассматривается развитие законодательства по кредитной кооперации в конце XIX века – середине 1920-х годов. В центре внимания находятся вопросы государственного регулирования деятельности кредитных кооперативных учреждений до революции 1917 года и в первое десятилетие советской власти.

Ключевые слова: кредитная кооперация, кооперативный кредит, кооперативное право, сельскохозяйственный кредит

Возникнув во второй половине XIX века, кредитная кооперация являлась организацией мелких товаропроизводителей, объединявшихся на основе добровольного членства в кредитные товарищества с целью получения выгодного и дешевого кредита для развития своих хозяйств и промыслов. Правовое регулирование возникновения и деятельности кредитных и ссудосберегательных товариществ осуществлялось на основе образцовых уставов. В конце XIX – начале XX века были разработаны специальные положения об учреждениях мелкого кредита. В период революции 1917 года и политики «военного коммунизма» в первой половине 1920-х годов существование и работа кредитной кооперации оказались в поле пристального внимания партийных, хозяйственных и других органов советской власти, что и определило наличие большого числа различных декретов, постановлений, предписаний и прочих законодательных и подзаконных актов.

В условиях однопартийной системы большое влияние на кооперацию оказывали решения пра-

вящей партии большевиков, постановления и резолюции съездов, пленумов и конференций РКП(б). Партия большевиков определяла основное направление законодательной деятельности ВЦИК и СНК в отношении к кооперации, поэтому в статье упоминаются некоторые постановления РКП(б) о кредитной сельскохозяйственной кооперации. В 1920-е годы большое внимание уделялось инструкциям, циркулярам и предписаниям различных ведомств. Именно они на местах приобретали значение действующего закона, и зачастую от них зависела судьба как самого товарищества, так и членов данного кооператива, поэтому в данной статье упоминаются и инструкции и циркуляры, которые разрешали и разъясняли общие законы о кооперации.

В России наибольшее развитие получила сельскохозяйственная кредитная кооперация. Эта особенность нашла отражение в законодательстве, поэтому законы о кооперативном кредите касались и сельскохозяйственной кооперации, так же как и законы о сельскохозяйственной кооперации были связаны с регулированием

правового положения кредитной кооперации. Данные вопросы находили отражение во многих публикациях. Особенно пристальное внимание к правовому положению кооперации наблюдалось в 1920-е годы. Тогда были изданы различные книги по кооперативному праву [1], [27], [32], [37] и др.

Интерес к правовому положению кооперации усилился во второй половине 1980-х годов. Это нашло отражение в многочисленных публикациях по кооперативному праву. В последующие годы были напечатаны статьи и отдельными изданиями вышли монографии, посвященные истории кооперации и кооперативного права [20], [21], [15], [16], [25], [30], [34], [18], [28] и др. Продолжая традицию 1920-х годов, авторы этих работ детально анализируют дореволюционные положения о мелком кредите, кооперативный закон 1917 года, кооперативное законодательство первых лет советской власти и новой экономической политики. Оно рассматривается как совокупность правовых норм, на основе которых проходило функционирование кредитной сельскохозяйственной кооперации. Кооперативное законодательство анализируется по следующим вопросам: понятие кооператива, примерный устав кооператива, права и обязанности пайщика, собрание уполномоченных, руководящие органы кооперативного товарищества, правление, ревизионная комиссия, регистрация товарищества, ликвидация кооператива и т. д. Литература по истории кооперации и кредитно-кооперативного законодательства довольно обширна; каждый исследователь пытается внести в изучение кооперативного движения свое видение проблемы.

В данной статье сделана попытка проследить развитие законодательства по кредитной кооперации с конца XIX века до середины 1920-х годов и рассмотреть влияние государства и социально-классовой политики советской власти на правовое положение кредитной кооперации. В статье затронуты такие вопросы, как применение кооперативного законодательства на практике, отзывы известных экономистов и деятелей о правовом положении кооперации, прямая зависимость кредитно-кооперативного законодательства от линии партии и т. д.

Обращение к историческому опыту позволяет провести сравнение правового положения кредитных кооперативных учреждений в разные исторические периоды при разных политических системах. Изучение законов по кредитной кооперации в дореволюционный период и в первое десятилетие советской власти важно для того, чтобы понять механизм государственного регулирования кредитной системой и кооперативным сектором рыночной экономики, выявить общие проблемы, свойственные российской кредитно-кооперативной системе при любых условиях существования, что может быть интересно и для исследователей современной кредитной кооперации.

Кредитная кооперация в России складывалась в течение многих десятилетий. Первые кредитные кооперативы появились в нашей стране во второй половине XIX века. С самого начала их деятельность была направлена на «расширение капиталов крестьянского хозяйства, на их простое восстановление или на регулирование денежного хозяйства», что, по мнению А. В. Чаянова, «всегда укрепляло производственную мощь крестьянской семьи, давало возможность ее рабочим силам более полно развивать свою трудовую энергию и умножать трудовой доход крестьянской семьи» [36; 223].

В России первые ссудо-сберегательные товарищества были организованы на основе паевого капитала по типу Г. Шульце-Делича (экономиста, одного из организаторов кооперативного движения в Германии в XIX веке) в первое десятилетие после отмены крепостного права. В 70-е годы XIX века при поддержке Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах в России возникло 966 ссудо-сберегательных товариществ. Министерство финансов, в чье ведение входили кредитные учреждения страны, вместе с Комитетом о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах разрабатывало «нормальные» типовые уставы, регламентирующие порядок возникновения и деятельность кооперативов. Уставы публиковались в «Собрании узаконений и распоряжений Правительства» и приобретали силу закона. Для ссудо-сберегательных товариществ существовали несколько десятков типовых уставов [17; 181–182].

В 80-е годы XIX века произошел спад кооперативного движения в стране, что современники объясняли низким культурным уровнем населения, отсутствием заинтересованности крестьянства в кооперативном кредите. Голод 1891 года и падение хлебных цен в 1893–1895 годах сделали краткосрочный кредит крайне актуальной проблемой для правительства. Необходимо было организовать дешевый кредит не только ради поддержки разоряющегося крестьянства, но и ради укрепления основ государственного бюджета [13; 201]. Сохранение феодально-крепостнических пережитков в России, бедность русского крестьянства, низкая товарность сельского хозяйства затрудняли организацию и деятельность ссудо-сберегательных товариществ по типу Шульце-Делича. Требовалось создание новой формы учреждений мелкого кредита – кредитных товариществ по типу Ф. В. Райфайзена, основателя сельских кредитных кооперативов в Германии в XIX веке.

Кредитные кооперативы по типу Райфайзена создавались на основе «Положения об учреждениях мелкого кредита» от 1 июня 1895 года. Они отличались от ссудо-сберегательных товариществ тем, что не имели собственного паевого капитала и получали средства от государства, то есть основной капитал образовывался из ссуд Государственного банка. Оказывая денежную

поддержку кредитным товариществам, государство подчинило товарищества своему контролю.

Большую роль в организации мелкого кредита сыграли земства. До издания положения от 1 июня 1895 года они имели право открывать товарищества без разрешения правительства. С выходом положения от 1 июня 1895 года земствам было предоставлено право только субсидировать уже открытые товарищества. Открытие новых товариществ происходило с разрешения губернатора.

7 июня 1904 года было издано новое «Положение об учреждениях мелкого кредита», которое разрешало земствам открывать губернские и уездные кассы мелкого кредита без особого правительственного разрешения в каждом отдельном случае. Согласно уставу, земские кассы кредитовали как отдельных хозяйев, так и их кооперативные объединения, кредитные товарищества, потребительские и сельскохозяйственные общества. Положение о кооперативном кредите давало возможность кредитным кооперативам получать из казны ссуду в основной и оборотный капитал, что значительно облегчило развитие кредитной кооперации.

В 1904 году при Государственном банке было образовано особое Управление по делам мелкого кредита с большим штатом инспекторов мелкого кредита, которые должны были следить за деятельностью кредитных товариществ, проводить ревизии, оказывать содействие организации новых кредитных товариществ и т. п.

Кредитная кооперация способствовала укреплению более обеспеченных хозяйств. Благодаря участию в кредитной кооперации происходило усиление хозяйств, имевшие 5–7 голов рабочего скота и 3–4 головы молочного скота; по площади посевов наиболее прочное положение в кредитной кооперации занимали хозяйства с посевом 11 десятин и выше. Наибольшее распространение получили беспашевые объединения, что было связано с бедностью русского крестьянства, отсутствием у него необходимых финансовых средств. В 1915 году из 15573 кооперативов было 11412 кредитных товариществ и 4161 ссудосберегательное товарищество. В это же время вклады в кредитной кооперации насчитывали 478,5 млн руб. В 1912 году был создан Московский народный банк, центр кредитной кооперации России, который осуществлял руководство кредитными кооперативными союзами. В 1915 году было 26 кредитных союзов [22; 81–82].

О количественном росте кредитных кооперативов можно судить по данным, приведенным в таблице.

Широкое развитие кредитной кооперации определялось потребностями трудового крестьянского хозяйства в кредите. А. В. Чаянов писал: «Значение кредита настолько велико для развивающейся земледельческой страны, что до войны в России кредитная работа кооперации была главнейшей отраслью деревенской общественной работы» [35; 49].

Рост кредитных кооперативов
в 1900–1915 годах

Год	Число кредитных кооперативов	Число членов (тыс.)	Сумма вкладов (млн руб.)	Кредитные союзы
1900	783	300	15,5	—
1905	1680	729	37,5	—
1910	6693	3447	150,6	5
1913	13015	8261	363,1	11
1914	14586	9475	404,8	нет сведений
1915	15573	10084	478,5	26

Широкое развитие кредитной кооперации определялось потребностями трудового крестьянского хозяйства в кредите. А. В. Чаянов писал: «Значение кредита настолько велико для развивающейся земледельческой страны, что до войны в России кредитная работа кооперации была главнейшей отраслью деревенской общественной работы» [35; 49].

Кредитные товарищества в своей работе руководствовались так называемыми правилами Райфайзена. В России правила Райфайзена и их применение с учетом русской действительности рассматривали в своих трудах многие теоретики кооперации, в том числе М. И. Туган-Барановский, А. В. Чаянов и др. К числу самых важных правил относится положение, по которому все ссуды, выдаваемые кредитным кооперативом, должны быть использованы только на производственные цели. При этом считалось, что производственное назначение ссуд может быть обеспечено только тогда, когда ссуда будет выдаваться и тратиться при неуклонном контроле и наблюдении со стороны кредитующего учреждения, кредитное товарищество должно знать о состоянии хозяйства заемщика и цели использования ссуды. Отсюда вытекало второе правило Райфайзена: заемщик должен быть известен правлению и другим членам кооператива, его хозяйство находится на виду у кооператива и будет доступно для его наблюдения. Третье правило заключалось в том, что кредитное товарищество могло оказывать помощь только своим членам, в связи с чем район деятельности товарищества был не очень велик. Ссуды выдавались в определенном порядке. Каждый член товарищества, пожелавший воспользоваться кредитом, давал правлению кооператива сведения о самом себе и о своем хозяйстве, количестве построек, инвентаря, скота и размере запашки. Сообщение проверялось, и на его основании, а также на основе оценки личных качеств крестьянина, его трудоспособности, предприимчивости и добросовестности ему открывали кредит. Ссуды давались под обязательства и обеспечения, под личное доверие, под поручительство, под залог продуктов сельского хозяйства или скота [35; 26–27].

Во многих кредитных товариществах происходило отступление от принципов Райффайзена, поскольку основные капиталы формировались за счет государства. М. И. Туган-Барановский, исследуя социальные основы кредитной кооперации, указывал на ряд существенных расхождений с правилами Райффайзена (у М. И. Туган-Барановского – Райффейзена). В России повсеместно нарушался принцип локализации, так как русское кредитное товарищество имело обширный район деятельности. Также не всегда можно было установить кредитоспособность крестьянского хозяйства, невозможно было контролировать употребление ссуды. Кроме того, русские кооперативные товарищества имели правления, получавшие вознаграждение за свой труд. В то же время учреждения мелкого кредита оказывали положительное влияние на хозяйственную жизнь населения, в районах их деятельности уменьшалось или вовсе исчезало ростовщичество лавочников и трактирщиков [33; 234–244].

В начале XX века кооперативные работники не раз поднимали вопрос о разработке кооперативного закона. В Государственной Думе он обсуждался уже с 1908 года. В июле 1915 года известный деятель народничества Н. В. Чайковский стал инициатором создания Особой комиссии по подготовке проекта Общего кооперативного закона. 8 августа 1915 года законопроект, подготовленный Особой комиссией, был внесен на рассмотрение IV Государственной Думы. Законопроект касался всех видов кооперации, вводил явочный порядок открытия кооперативов, кооперативы получали право свободно объединяться в союзы. Главной целью создания кооперативов признавалось содействие материальному и духовному благосостоянию своих членов. Законопроект был принят к рассмотрению Государственной Думой 24 марта 1916 года и был утвержден Государственным Советом 3 июня 1916 года [23; 81]. Но до Февральской революции 1917 года он не вступил в действие как единый кооперативный закон.

20 марта 1917 года Временное правительство приняло кооперативный закон, который был подготовлен в предыдущие годы. Закон включал в себя постановление Временного правительства и положение «О кооперативных товариществах и их союзах», применимые ко всем видам кооперации, в том числе и кредитной.

Постановление Временного правительства «О кооперативных товариществах и их союзах» давало поручение министру финансов составить экономические признаки определения кредитно-кооперативных учреждений, имеющих право на льготы, предоставленные для учреждений мелкого кредита, провести пересмотр законов об обществах взаимного кредита. Постановление подписал управляющий делами Временного правительства В. Д. Набоков.

В первом разделе Положения «О кооперативных товариществах и их союзах» давалось

определение кооперативного товарищества, перечислялись основные виды кооперативов, в том числе кредитные и ссудо-сберегательные товарищества. Целью кооперативных товариществ вновь называлось содействие материальному и духовному благосостоянию своих членов. Наряду с хозяйственной деятельностью для достижения своих целей кооперативные товарищества могли производить всякого рода исследования и опубликовывать их результаты, выпускать периодические и иные издания, основывать учреждения для обслуживания разного рода нужд товарищества и его членов и производить всякого рода действия, направленные на развитие товариществ и благосостояние их членов.

Членами кооперативного товарищества могли быть как совершеннолетние лица обоего пола, так и юридические лица. Для учреждения кооперативного товарищества разрешения правительства не требовалось. Кооперативное товарищество образовывалось на основании устава или по договорам. Со дня регистрации и внесения его в реестр окружного суда оно признавалось юридическим лицом и могло приобретать и отчуждать права по имуществу, заключать договоры, принимать на себя обязательства, принимать пожертвования, наследовать по завещанию и проч.

В первом разделе положения также рассматривались вопросы об учреждении кооперативного товарищества по уставам, капиталы товарищества, права и обязанности членов товарищества, управление делами товарищества, прекращение товарищества. Во втором разделе положения рассматривались вопросы организации, деятельности, управления делами и прекращения кооперативных союзов, права и обязанности товариществ, входящих в союзы [1; 414].

Кооперативный закон Временного правительства оказал положительное влияние на развитие кооперативного движения в России. Наибольшее развитие получили потребительская и кредитная кооперации. В 1917 году кредитная кооперация насчитывала 10478 тыс. членов, то есть почти 10,5 млн человек, и объединяла 3/5 всех крестьянских хозяйств России [22; 355]. Кооперация пользовалась большим доверием у населения: оно не боялось отдавать свои накопления в кредитные кооперативы и ссудо-сберегательные товарищества даже во время мировой войны.

С установлением советской власти правовое положение кооперации изменилось, в декабре 1918 года был национализирован Московский Народный банк, что осложнило работу кредитных и ссудо-сберегательных товариществ. С введением политики «военного коммунизма», свертыванием товарно-денежных отношений сокращалась и торгово-посредническая деятельность. С изданием 27 января 1920 года декрета СНК «Об объединении всех видов кооперативных организаций» кредитная и сельскохозяйственная кооперации ликвидировались, все их ор-

ганизационные структуры вливались в потребительскую кооперацию, которая должна была взять на себя выполнение функций кредитных кооперативов [2]. Однако в условиях катастрофического падения рубля и обесценивания бумажных денег такие операции практически не проводились.

С переходом к новой экономической политике был принят целый ряд кооперативных декретов: 7 апреля 1921 года – о потребительской кооперации, 7 июля 1921 года – о промысловой кооперации, 16 августа 1921 года – о сельскохозяйственной кооперации. Одновременно отменялось действие многих законоположений, принятых советским правительством в 1918–1920-е годы, в том числе декрет СНК «О финансировании кооперации» от 13 декабря 1920 года, в соответствии с которым государство отпускало кооперативным организациям средства на операционные расходы. Кооперативы были обязаны вести учет этим средствам, предоставлять надлежащую отчетность. Теперь кооперация лишалась финансовой поддержки государства и нуждалась в собственных средствах, поэтому летом 1921 года были опубликованы постановления ВЦИК «О кассах кооперативных организаций», «О порядке расходования кооперативами денежных средств» и Положение о средствах кооперации. Эти постановления разрешали принимать вклады и займы от учреждений и лиц, осуществлять кредитные операции и выдавать ссуды на выполнение мероприятий, имеющих важное народнохозяйственное значение. Декрет ВЦИК «Об отмене предварительного контроля по отношению к кооперации» от 10 июня 1921 года также способствовал расширению свободы хозяйственной и финансовой деятельности кооперации [3].

Переход к нэпу и задачи восстановления народного хозяйства потребовали от советского правительства стабилизации денежной системы страны. 30 июня 1921 года вышло постановление СНК «Об отмене ограничений денежного обращения и мерах к развитию вкладной и переводной операций». Оно ставило своей целью оздоровить денежное обращение в стране, разрешало потребительским обществам производить пассивные кредитные операции, прием денег на вкладные и текущие счета. Для этого отменялись всякие ограничения сумм имеющих хождение в РСФСР денежных знаков; все суммы, вносимые как частными лицами, так и организациями на вклады и текущие счета в учреждения Наркомата финансов и в кассы кооперативных организаций, не подлежали конфискации иначе как по постановлению органов, наделенных судебными правами; вводились новые денежные знаки образца 1921 года достоинством в 100, 250, 1000, 5000, 10000 руб. под названием «Расчетные знаки РСФСР». Тогда же были выпущены денежные знаки более крупного достоинства: 25000, 50000, 100000 руб. В октябре 1921 года были опубликованы постановления

ВЦИК «Об учреждении Государственного Банка» и декрет ВЦИК «О мерах по упорядочению финансового хозяйства». В декабре 1921 года постановление Наркомата финансов «О курсе довоенного рубля» установило обязательность исчисления платежей в довоенных золотых рублях с переводом их на советские денежные знаки по курсу: 1 довоенный золотой рубль равнялся 80 тысячам советских денежных знаков [4] и др.

Для восстановления промышленности и сельского хозяйства требовались немалые средства. Однако, по замечанию А. В. Чаянова, «слабое еще крестьянское хозяйство в настоящее время не может сберечь этих средств из своих скудных доходов и не имеет ни одного источника к их получению, поэтому единственной возможностью удовлетворить эту нужду является помощь со стороны» [35; 49]. Для развития земледелия и скотоводства был необходим сельскохозяйственный кредит, который мог быть организован на принципах Райфайзена.

24 января 1922 года был принят декрет ВЦИК и СНК «О кредитной кооперации». Целью создания кредитной кооперации провозглашалось улучшение условий для развития сельского хозяйства и кустарной промышленности, подъем сельскохозяйственного производства. Декрет разрешал гражданам РСФСР образовывать кредитные и ссудо-сберегательные товарищества «для предоставления своим членам льготных ссуд на удовлетворение их хозяйственных нужд, для целесообразного объединения денежных средств отдельных членов товарищества для приобретения требуемых в промыслах и хозяйствах членов товарищества инвентаря, материала, сырья». Регистрация кредитных товариществ проходила в местных отделениях и конторах Государственного Банка.

Средства кредитных и ссудо-сберегательных товариществ и их союзов складывались из вступительных взносов, паев, вкладов, авансов, займов у частных лиц и учреждений, прибылей от операций и государственных кредитов. Кредитная кооперация наряду с чисто кредитными функциями имела право выполнять посреднические операции по сбыту продуктов хозяйств и промыслов своих членов и по снабжению их материалами, сырьем, инструментами [5].

Для организации кредитного кооператива было необходимо 50 членов. Кредитные и ссудо-сберегательные товарищества и их союзы с районом деятельности не больше уезда создавались, как правило, без предварительного разрешения, в явочном порядке, и их уставы регистрировались в финансовых отделах уездных исполкомов. Вступительный взнос в товарищество составлял 3–5 руб. золотом. Все вступающие в кооперативное товарищество заполняли заявление установленного образца на особом бланке. На лицевой стороне бланка был напечатан текст заявления: «Я, нижеподписавшийся, прошу принять меня в члены товарищества, причем заяв-

ляю, что я имею право распоряжаться своим имуществом, веду свое хозяйство, с уставом товарищества ознакомился и ни в каком другом кредитном или ссудо-сберегательном товариществе, равно в обществе взаимного кредита не состою, по принятии же меня в члены товарищества обязуюсь в точности исполнять устав и все существующие в товариществе правила и принимаю на себя ответственность по обязательствам и убыткам товарищества на основании, определенных уставом и согласно принятых в товариществе правилам». Тут же ставились подпись и дата. Если крестьянин был неграмотным, то делалась такая приписка: «А за него неграмотного по его личной просьбе расписался (указывалась фамилия расписавшегося)».

На оборотной стороне бланка-заявления должны были быть представлены сведения о хозяйственном положении крестьянина, вступающего в кооперативное товарищество. Так, нужно было указать общее число членов семьи обоего пола, число постоянных работников обоего пола, число десятин земли (своей и арендованной), число голов скота (лошадей, быков, коров и проч.) и их стоимость, число построек (домов, амбаров, сараев) и их стоимость, подсчитать общую стоимость скота, построек и всего имущества и непременно указать занятия, главные и подсобные. На этой стороне бланка-заявления свою подпись ставили поручители.

Первоначально, в соответствии с постановлением ВЦИК и СНК от 20 февраля 1922 года, крупные кредитные кооперативы или союзы кредитных кооперативов могли быть образованы по предварительному разрешению губернских исполкомов, а их уставы регистрировались в финотделах губисполкомов. Позднее вопрос об открытии контор, отделений кредитных учреждений стал решаться только с предварительного разрешения Народного комиссариата финансов [6].

В резолюции «О задачах партии в кооперации», принятой на XII Всероссийской конференции РКП(б), проходившей в августе 1922 года, говорилось о необходимости усилить организационную работу по созданию кредитной кооперации на основе декрета от 24 января 1922 года, при этом деятельность всех кредитующих учреждений кооперации «должна быть строго согласована с общепартийной линией и проходить под неослабным вниманием партийных органов» [19; 585].

21 декабря 1922 года был издан декрет ВЦИК и СНК «О восстановлении сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности и об организации для крестьянства сельскохозяйственного кредита». Организация дешевого крестьянского кредита выдвигалась как важнейшая задача советской власти. Это должно было помочь крестьянским хозяйствам получить кредит и правильно распределить средства производства, а также оказать содействие восстановлению и развитию сельского хозяйства всей страны.

На основании данного декрета предусматривалась организация сети мелких обществ сельскохозяйственного кредита. Эти общества учреждались на паях Госбанком, Наркомземом и Всекобанком. В число учредителей могли войти и другие государственные, кооперативные и общественные организации, учреждения и предприятия, а также отдельные граждане, заинтересованные в развитии сельского хозяйства.

Общества сельскохозяйственного кредита не являлись кредитными кооперативными организациями и создавались по типу паевых (акционерных) товариществ. Тем не менее они сыграли большую роль в развитии кредитных функций всех видов кооперации, так как совершали свои операции через первичные кооперативы. Основной капитал общества образовывался путем оплаты учредителями своих паев и выпуска крестьянских паев. Закон определял стоимость крестьянского пая, которая не должна была быть больше 1/10 стоимости учредительного пая. Капитал общества направлялся на кредитование отдельных крестьянских хозяйств (на покупку инвентаря, рабочего скота, семян, удобрений, мелиорацию и т. д.) и на те же производственные цели первичным кооперативам сельскохозяйственной, сельской, кустарной и сельской потребительской кооперации.

Для того чтобы привлечь внимание крестьян к обществам сельскохозяйственного кредита и обеспечить широкое размещение паев среди сельского населения, закон установил льготы владельцам крестьянских паев: право отсрочки при внесении продналога на срок до 6 месяцев на сумму и под обеспечение принадлежащих им паев, преимущество при получении кредита. Государство брало на себя обязательства по защите крестьянских паев. При приеме вкладов от населения обществ разрешалось страховать денежные знаки от обесценивания. Правительство принимало на себя гарантии по этому виду страхования и обещало выплату дивидендов в размере не ниже 3 % годовых, считая в золотой валюте с переводом на советские денежные знаки по официальному курсу. Обществам разрешалось принимать вклады как деньгами, так и продуктами сельского хозяйства. Вклады, внесенные обществу населением, не могли быть подвергнуты аресту и конфискации, иначе как по постановлению суда [26; 322–324].

Постановлением СТО от 13 июня 1923 года была введена ежегодная ревизия всех кооперативных организаций, осуществлявших кредитные операции. Надзор за кредитными кооперативами и кредитными функциями других кооперативов осуществляли органы Наркомфина. Специальное постановление СНК СССР от 30 июля 1923 года установило для всех кредитных учреждений страны единый операционный год с 1 сентября этого года до 30 сентября следующего года. По постановлению ЦИК СССР от 5 сентября 1924 года учреждения сельскохозяй-

ственного кредита были освобождены от уплаты подоходного, поимущественного и промыслового налогов. Также был отменен гербовый сбор на все вкладные и ссудные операции, паи учреждений сельскохозяйственного кредита, паи и документы по вкладным и ссудным операциям, совершаемым в этих учреждениях [7].

В первой половине 1920-х годов довольно остро стоял вопрос о кооперативной собственности и о возврате национализированного имущества кооперативам. Так, сначала в июле 1921 года ВЦИК принял декрет «О воспрещении отобрания предприятий, принадлежащих кооперативам, без прямого разрешения центральной власти», затем в 1922 году декрет ВЦИК и СНК РСФСР и постановление ВСНХ регламентировали порядок возврата национализированных и муниципальных строений, предприятий и промыслов, принадлежавших потребительской кооперации. Кредитные кооперативы добились возвращения национализированного имущества только в 1924 году. Постановление СНК СССР от 22 июля 1924 года объявило о возврате предприятий, строений и другого имущества, которое принадлежало кредитным кооперативным организациям до 1918–1921 годов и перешло государственным предприятиям и учреждениям в порядке национализации и муниципализации, а также потребительским обществам на основании декрета ВЦИК от 27 января 1920 года [8].

В 1920-е годы другим видам кооперации также было предоставлено право на кредитование пайщиков. Особенно широко кредитные функции были развиты в сельскохозяйственной кооперации, поэтому в 1920-е годы в РСФСР долгое время кредитная и сельскохозяйственная кооперации имели общий центр – Сельсосоюз. На основании закона «О сельскохозяйственной кооперации» от 24 августа 1924 года, универсальным сельскохозяйственным товариществам разрешалось осуществлять кредитные операции. Это повлекло за собой быстрый рост числа сельскохозяйственных кооперативов с кредитными функциями и специальных кредитных товариществ: с января 1924 года по июль 1925 года кредитная кооперация увеличила свою сеть в 1,5 раза. Рост числа кредитных кооперативов происходил как за счет появления новых, так и за счет реорганизации универсальных товариществ в кредитные. По данным Сельсосоюза, на 1 июля 1925 года в целом по стране насчитывалось около 37–38 тыс. первичных сельскохозяйственных кооперативов, из них 11 тыс. сельскохозяйственных кредитных товариществ. Кредитные товарищества осуществляли кредитование всех мелкотоварных хозяйств, а кредитные сельскохозяйственные товарищества – только хозяйств, занятых сельскохозяйственным производством. Членами всех этих товариществ могли быть как отдельные крестьянские хозяйства, так и целые кооперативные объединения. Кооперативы с кредитными функциями выполняли

и посреднические операции по сбыту, а в ряде случаев осуществляли и переработку сельхозпродуктов на собственных предприятиях [31; 11].

Для организации единой государственной системы сельскохозяйственного кредита был учрежден Центральный сельскохозяйственный банк СССР (ЦСХБ СССР), который должен был работать через республиканские банки, отделения и агентства на местах. В основные капиталы ЦСХБ из бюджета государства было ассигновано 40 млн руб. золотом, что нашло подтверждение в решениях XIII съезда РКП(б), проходившего в мае 1924 года. Резолюция XIII съезда РКП(б) (май 1924 года) «О кооперации» обращала особое внимание на развитие кредитной сельскохозяйственной кооперации «как наиболее массовой и всеобъемлющей формы кооперации, способной вовлечь самые широкие слои крестьянства и непосредственно обслужить разнообразные нужды крестьянских хозяйств».

В резолюции XIII съезда РКП(б) «О работе в деревне» сельскохозяйственному кредиту было отведено центральное место среди мероприятий, проводимых партией в деле закрепления связи между городом и деревней. В системе сельскохозяйственного кредита партийные руководители страны видели «могущественное средство» как для восстановления сельского хозяйства и увеличения его продуктивности, так и для проведения четкой классовой линии в деревне, поддержки «маломощных элементов деревни и ограничения эксплуататорских тенденций кулака» [19; 236].

РКП(б) требовала разработать дополнительные меры по привлечению бедняков в сельскохозяйственную кредитную кооперацию, оказанию материальной помощи беднейшим слоям деревни при внесении паев и увеличению для бедноты сроков кредитования при приобретении машин и орудий.

С этой целью в январе 1924 года было принято постановление ЦИК и СНК СССР «О мерах к облегчению для крестьянства покупки сельскохозяйственных орудий». Государственные учреждения и предприятия, кооперативные организации должны были продавать сельскохозяйственные орудия крестьянскому населению по довоенной цене. Крестьянскому населению предоставлялся долгосрочный кредит на срок от 1 года до 5 лет. Преимущественное право на эти льготы предоставлялось членам сельскохозяйственных кооперативов, обществ сельскохозяйственного кредита и сельскохозяйственных кредитных товариществ. В мае 1925 года вышло постановление СНК СССР «О льготной продаже крестьянству сельскохозяйственных машин и орудий, производимых государственными заводами». В нем говорилось о том, что государственные и кооперативные организации обязаны предоставлять крестьянскому населению, в первую очередь маломощным и середняцким хозяйствам, кредит при продаже сельскохозяйственных

орудий и машин на срок от 1 до 3 урожаев, при продаже машин сельскохозяйственным кооперативам срок кредитования мог быть увеличен до 4 урожаев [9], [10].

Для обеспечения льготного производственного кредитования бедняцкого населения создавались фонды кредитования деревенской бедноты. Они формировались как специальные капиталы сельскохозяйственных банков из отчислений от банковской прибыли и государственных бюджетных ассигнований. В 1925/26 году на образование фондов кредитования крестьянской бедноты по общесоюзному бюджету было выделено 10 млн руб., в последующие годы эти фонды составлялись из специальных ассигнований из бюджетов союзных республик. Ссуды из фонда кредитования бедноты выдавались сроком на 3–6 лет, процент взимался при погашении ссуд [11].

Проведение классовой линии нашло отражение в социальном содержании кредитной работы. В довоенное время (до 1914 года) основным критерием для выдачи ссуд или открытия кредита была кредитоспособность заемщика. В начале 1920-х годов ссуды нужно было выдавать в первую очередь маломощным хозяйствам. По совокупным признакам кредитование бедняков и середняков было примерно одинаково интенсивно, группа зажиточных крестьян кредитовалась значительно слабее. Начиная с середины 1920-х годов кредитная политика меняется в сторону сокращения кредитования как «нехозяйственных бедняков», так и крепких и зажиточных хозяйств.

В середине 1920-х годов зажиточные крестьяне составляли в среднем 9,7 % общего числа членов сельскохозяйственных кредитных товариществ. Проводилась целенаправленная политика ограничения и вытеснения кулачества из кооперации. За период с 1924 по 1925 год выдача ссуд зажиточным крестьянам сократилась на 9,4 %. В то же время в 1924/25 году и в 1925/26 году при распределении долгосрочных ссуд хозяйства с 3 и более лошадьми получили свыше 1/4 всех кредитов. Тогда же безлошадные хозяйства получили менее 1/5 общей суммы кредита. Сокращение кредитования бедноты было вызвано неудовлетворительным возвратом ссуд. В сельскохозяйственном кредите происходило изживание «собесных начал». В прямой зависимости от мощности хозяйства находился средний размер ссуды на одно хозяйство. Так, средний размер ссуд, выданных безлошадным хозяйствам, составлял 20,26 руб., 1-лошадным – 20,69 руб., 2-лошадным – 34,75 руб., с 3 и более лошадьми – 54,18 руб. Безлошадный или однолошадный крестьянин мог получить меньший по размеру кредит, чем крестьянин, у которого имелось 2–3 и более лошадей. В официальных документах такое явление называлось «серьезной болезнью и прямым нарушением партийной линии, которое должно быть исправлено немедленно самым решительным способом» [29; 44], [14; XIX–XV].

Характерным признаком всей советской кооперативной системы было преобладание заемных средств над собственными финансовыми средствами, куда входили паевые и вступительные взносы, вклады населения. На 1 октября 1926 года заемные средства составляли 56,4 % всех статей дохода сельскохозяйственной кредитной кооперации. Вклады населения исчислялись в размере 2,95 %, тогда как средства дореволюционной кредитной кооперации на 54–69 % складывались из личных вкладов населения [29; 213].

В то же время привлечение крестьянских сбережений сельскохозяйственной кредитной кооперацией должно было быть основным условием для обслуживания крестьянского хозяйства денежно-производственным кредитом. Рост крестьянских вкладов зависел от социального состава кооперации: чем больше крепких хозяев в кредитных товариществах, тем больше средств они могут вложить в эти товарищества. Н. Д. Кондратьев, Н. П. Макаров и другие ученые-аграрники немарксистского направления выступали за то, чтобы «энергичный слой крестьянского хозяйства с наиболее высокой производительностью труда, с наиболее быстрым накоплением получил содействие советской власти». Н. П. Макаров предлагал выдвинуть для землепользователей обязательство «вести свое хозяйство достаточно интенсивно и рационально в условиях данного района», в законодательном порядке закрепить право хозяйств, рационально ведущих свое сельскохозяйственное производство, «получать от государства соответствующую поддержку в пределах закона о национализации» [24; 73, 146].

Н. Д. Кондратьев прямо указывал на то, что «все основные затруднения нашего хозяйственного развития, которые имеют место сейчас, которые будут иметь место еще в течение долгого времени, коренятся в значительной мере в положении именно сельского хозяйства, в частности, в правовых условиях существования и развития сельского хозяйства. В нашей текущей практике, текущей политике мы сплошь и рядом видим такие контрверзы, которые ставят органы, ведущие экономическую политику, в чрезвычайно трудное, безвыходное положение. С одной стороны, мы ставим ставку на повышение товарности хозяйств и в то же время – и в земельной, и в других сферах законодательства, связанных с земельным (законодательством), затрудняем развитие товарности хозяйства. Мы стремимся к развитию кредитной системы и вовлечению вкладов крестьян и в то же время – земельным и связанным с ним законодательством этому противодействуем».

Рассматривая политику кредитования различных слоев деревни, Н. Д. Кондратьев делал вывод о том, что «наша аграрная политика препятствует развитию производительных сил». Это происходит от того, что в нашей стране «право трудящихся на землю есть бедняцкое право», «в нашем земельном и связанном с ним законодательстве есть

страх перед существующим и несуществующим кулачеством... Здесь-то и обнаруживается со всей очевидностью недоговоренность относительно того, что мы ставим во главу угла, – развитие производительных сил или что-нибудь другое. Если мы ставим во главу угла развитие производительных сил, то нечего закрывать глаза на то, почему мы не можем экспортировать, почему мы не имеем достаточного развития сил кооперации и т. д. Когда правовая обстановка такова, что вызывает болезненные формы общественных процессов, то нужно задать вопрос о том, идти по этому пути или нет» [24; 179–180].

За Н. Д. Кондратьевым, Н. П. Макаровым, А. В. Чаяновым и другими аграрниками-немарксистами был закреплен ярлык «идеологов кулачества, которые льют воду на мельницу капиталистической реставрации». Однако навешивание политических ярлыков на ведущих экономистов не помогло уйти от решения острых проблем развития кредитной кооперации, ее правового положения. Необходимость пересмотра законодательных актов в области кредитно-финансовых отношений диктовалась стремлением упорядочить отношения между ЦСХБ и сельскохозяйственной кредитной кооперацией.

ИСТОЧНИКИ

1. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемые при правительствующем Сенате. 1917. № 72. С. 414.
2. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР (СУ). 1920. № 6. Ст. 37.
3. СУ. 1921. № 50. Ст. 274, 275; № 51. Ст. 293; № 58. Ст. 382.
4. СУ. 1921. № 52. Ст. 301; № 58. Ст. 381; 1922. № 1. Ст. 17 и др.
5. СУ. 1922. № 12. Ст. 110.
6. СУ. 1922. № 18. Ст. 197.
7. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР (СЗ). 1924. № 8. Ст. 85; СУ. 1923. № 56. Ст. 545.
8. СУ. 1921. № 53. Ст. 324; 1922. № 39. Ст. 446; № 65. Ст. 847; СЗ. 1924. № 3. Ст. 36.
9. Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1924. № 1. Ст. 5.
10. СЗ. 1925. № 32. Ст. 222.
11. СЗ. 1926. № 27. Ст. 171.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

12. Ашкинезер Ю. С. Законы о кооперации. Харьков: Юрид. изд-во НКЮ УССР, 1925. 440, XIII, [2] с.
13. Дякин В. С. Из истории сельскохозяйственной политики царизма в конце XIX – начале XX в. // Проблемы социально-экономической истории России. СПб.: Наука, 1991. С. 197–209.
14. К вопросу о социалистическом переустройстве сельского хозяйства. М.: Гос. изд-во, 1928. 450 с.
15. Карелина С. А. История развития кооперативного законодательства: историко-правовое и сравнительно-правовое исследование роли кооперации в предпринимательской деятельности: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 1994.
16. Коновалов И. Н. Из истории становления российского кооперативного законодательства (конец XIX – начало XX в.) // Правоведение. 1995. № 2. С. 108–116.
17. Корелин А. П. Кооперативное законодательство в России и западный опыт // Отечественная история. 1996. № 2. С. 180–189.
18. Коршунов Н. П. Основные этапы истории кооперативов и кооперативного законодательства в России. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. 72 с.
19. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М.: Политиздат, 1983. Т. 2.
20. Кулаков В. В. Закон 20 марта 1917 г. о кооперации и его место в истории кооперативного права в России // Советское государство и право. 1990. № 10. С. 123–129.
21. Кулаков В. В. История советского законодательства о кооперации (1917–1929): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 1991.
22. Лозовый А. А. Ленин и кооперация. М., 1926.
23. Макаров Н. А. Николай Васильевич Чайковский. Исторический портрет. Архангельск: ПГУ, 2002. 288 с.
24. Основные начала землепользования и землеустройства: Сборник статей, докладов и материалов. М.: Изд-во Ком. акад., 1927.
25. Очерки истории российского законодательства о кооперации (1855–1917 гг.). Саратов, 2000.
26. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М.: Политиздат, 1967. Т. 1. 450 с.
27. Поволоцкий Л. И. Основные начала кооперативного права СССР. Л.: Кооперация, 1925. 140 с.
28. Сахарова Д. Б., Котов И. С. История и теория кооперативного движения. Минск: Новое знание, 2005. 248 с.
29. Сборник материалов о социальном составе членов кооперации и органов управления. М., 1926.
30. Селиверстов Т. А. Правовое регулирование кооперации в России в 1855–1917 гг.: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 35 с.
31. Сельскохозяйственная кооперация в 1924–1925 гг. М.; Л., 1926.
32. Терехов А. И. Советское кооперативное право. Харьков: Гос. изд-во Украины, 1924. 210 с.
33. Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации. М.: Экономика, 1989. 496 с.
34. Файн Л. Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861–1930. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2002. 598 с.
35. Чаянов А. В. Краткий курс кооперации. М.: Центральное товарищество «Кооперативное издательство», 1925. 80 с.
36. Чаянов А. В. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации // Чаянов А. В. Избранные произведения. М.: Экономика, 1989. С. 391–419.
37. Штандель Е. Н. Курс советского кооперативного права. Харьков; Киев, 1924.